

Он зачерпнул ложкой немного и поднёс ко рту. Сладость и мягкость растаяли на языке.

— На следующей неделе у тебя день рождения, — вдруг напомнил он.

Юй Минлан кивнул:

— Угу.

Он положил ложку, вытер губы салфеткой:

— Восемнадцать лет.

Юй Минлан снова кивнул, а тот продолжил:

— Как хочешь отметить?

Молодой человек послушно посмотрел на оставшиеся крошки:

— Как скажет отец.

Юй Чжэнъянь удовлетворённо кивнул, сняв с шеи салфетку:

— Я хочу устроить банкет, чтобы представить тебя акционерам.

Выражение лица Юй Минлана на мгновение стало отрешённым. Его брови опустились, а свет лампы отбросил тень на ресницы:

— Хорошо.

Юй Чжэнъянь кивнул:

— Тогда так и будет. Я распоряжусь, чтобы всё организовали.

Он встал, похлопал Юй Минлана по плечу и прошёл мимо. Юй Чжэнъянь собирался устроить банкет в его честь. Юй Минлан обдумывал это в уме. До восемнадцати лет он никогда не появлялся на людях. Теперь же Юй Чжэнъянь представит его этим старикам, тем самым заявив миру, что власть семьи Юй постепенно перейдёт к его сыну.

Его восемнадцатый день рождения станет церемонией передачи власти.

Юй Минлан облизал губы и распорядился:

— Дядя Гу, будьте добры, позовите кого-нибудь убрать.

Вечером Юй Чжэнъянь остался ночевать дома. Утром Юй Минлан сел в его машину и отправился в школу.

Случайно Юй Чжэнъянь спросил:

— Как ладишь с одноклассниками?

Юй Минлан играл своими пальцами:

— Всё хорошо.

В школе он был молчаливым человеком. Он общался с другими, но при этом сохранял дистанцию, оставаясь вежливым и отстранённым, так что никто не мог найти в его поведении изъянов.

Юй Чжэнъянь кивнул, в его глазах нельзя было разглядеть никаких эмоций. Он сказал:

— Если что-то не так, можешь сказать мне.

Юй Минлан:

— Всё в порядке.

С самого детства, как бы ни спрашивал его Юй Чжэнъянь, он всегда отвечал: «Всё хорошо». Юй Чжэнъянь подумал, что, возможно, действительно всё в порядке.

Он вдруг упомянул:

— Кажется, ты завёл друга.

Глаза Юй Минлана моргнули, но он промолчал. Юй Чжэнъянь, видя его реакцию, решил, что тот немного смущён. Ведь Юй Минлан с детства был одинок, у него не было друзей. Это было похоже на ситуацию, когда родители вдруг обнаруживают, что их давно одинокий ребёнок нашёл себе пару, и поначалу это вызывает неловкость.

Он подумал, как лучше поговорить с Юй Минланом. Юй Чжэнъянь был умным человеком — и в

бизнесе, и в жизни. Их отношения с сыном только начали налаживаться, и он не хотел углубляться в эту тему. В конце концов, это личная жизнь Юй Минлана. Если он не объясняет, значит, не хочет, чтобы отец слишком много знал.

Ладно! Юй Чжэнъянь постучал пальцами по подлокотнику:

— Хорошо ладьте.

Юй Минлан поднял взгляд и посмотрел на него:

— Постараюсь.

Ещё один поворот, и они подъедут к школе. Машина Юй Чжэнъяня была скромной и неприметной, сливаясь с потоком автомобилей, везущих детей. Юй Минлан посмотрел в окно, и вдруг перед его глазами мелькнула фигура. Он слегка наклонил голову, и Ци Сэнь на красном велосипеде промчался мимо.

— Я высажу тебя чуть пораньше, сам дойдёшь, — сказал Юй Чжэнъянь, видя, что сын отвлёкся. Он позвал:

— Минлан?

— Хорошо.

Юй Чжэнъянь:

— После уроков дворецкий отвезёт тебя заказывать костюм.

Юй Минлан взял рюкзак и открыл дверь:

— Хорошо.

Его глаза следили за велосипедом, но Ци Сэнь уже растворился в толпе, и среди чёрных голов уже не было видно его силуэта.

Юй Чжэнъянь смотрел на его спину. Высокий и стройный подросток с чёрным рюкзаком удалялся всё дальше. В последний раз он провожал Юй Минлана в школу, когда тот был ещё в средней школе. Теперь, спустя годы, его сын вырос так высоко. Половина гордости, половина ностальгии. Он закрыл заднюю дверь.

Водитель с трудом развернулся в потоке машин и поехал в противоположном направлении. Юй

Чжэнъянь взял телефон и набрал номер дворецкого:

— Гу Цзи, выясни, кто этот друг Минлана.

— Хорошо, отправьте факс в мой офис.

— Угу?

— Ох...

Дворецкий сказал что-то, и Юй Чжэнъянь задумался. Он посмотрел в окно. Они уже отъехали довольно далеко от школы Юй Минлана. На светофоре он вдруг сказал водителю:

— Заедем в район Хайтянь.

Юй Минлан только вошёл в класс, как увидел, что сидящие вокруг него люди смотрят на него с каким-то двусмысленным взглядом, скрывая любопытство и испытывая его. Кроме недоумения, он чувствовал дискомфорт.

Он сделал паузу, но заметил, что на всём пути за ним наблюдали.

Он положил рюкзак на стол, расстегнул молнию и, опустив глаза, начал доставать вещи.

Сидящий перед ним парень по имени Бай Хуань, хотя и был рядом, никогда с ним не разговаривал. Обычно Юй Минлан не общался с одноклассниками. За этот месяц новичок всегда был одинок, как цветок на высоком утёсе. Если сказать, что он высокомерен, это не совсем так. Он разговаривал с ними, всегда с лёгкой улыбкой, но, как говорится, улыбка была только на лице, а в глазах — холод.

Несколько человек переглянулись. Бай Хуань сглотнул и сказал Юй Минлану:

— Эм, Юй Минлан.

Юй Минлан поднял голову, его ресницы, похожие на кисть, слегка дрогнули, и он мягко улыбнулся:

— Что такое?

Бай Хуань внутренне закричал: «Да, да, вот оно!»

Ха-ха!

Он засмеялся, чувствуя неловкость:

— Эм, под твоим столом кто-то оставил тебе что-то.

Юй Минлан:

— А?

Бай Хуань почесал голову:

— Этим утром одна девушка принесла.

Окружающие смотрели на него с горящими глазами, полными любопытства.

Юй Минлан замедлил движения. Девушка принесла? Он замолчал на несколько секунд, а Бай Хуань продолжил:

— Эта девушка, она довольно симпатичная.

Он положил рюкзак на стол, протянул руку под стол и нащупал что-то похожее на конверт. Неужели любовное письмо? Он снова моргнул. Не то чтобы он был самовлюблённым, но с его лицом он привык к вниманию и со стороны парней, и девушек.

Он провёл пальцем по конверту, мельком взглянул на него. Светло-розовая обложка с узором из двух сердец, пронзённых стрелой, который так нравится девушкам, была испещрена узорами, от которых у него заболели глаза. Под любопытными взглядами он снова засунул письмо обратно.

Бай Хуань осторожно спросил:

— Ты не хочешь посмотреть?

Юй Минлан покачал головой, улыбнувшись:

— Нет.

Он сел, положил книги на стол, а письмо, принесённое девушкой, сунул в рюкзак. Окружающие, хотя и были разочарованы, могли только отвернуться.

Бай Хуань дёргал штанину, желая что-то сказать.

Весь день у Юй Минлана дёргался правый глаз. Он держал письмо в руке, чувствуя, что это не конец.

После уроков дворецкий прислал ему сообщение.

[Дворецкий]: Молодой господин, подойдите к заднему входу.

Он положил телефон, взял рюкзак, и Бай Хуань вдруг спросил:

— Эй, Юй Минлан, сегодня у нас вечеринка, ты пойдёшь?

Он поправил школьную форму:

— Нет, спасибо, вечером дела дома.

Юй Минлан слегка кивнул Бай Ханю и прошёл мимо.

Бай Хуань почесал подбородок и пробормотал:

— Он вообще человек?

Эти слова вызвали смех вокруг. Уши Юй Минлана слегка дрогнули, а сзади все смеялись.

На пути от учебного корпуса к заднему входу школы он проходил мимо баскетбольной площадки, где несколько студентов играли в мяч. Звук удара мяча о землю был отчётливым, но Ци Сэня там не было. Он постоял у сетки, разглядывая площадку, а дворецкий снова прислал сообщение, спрашивая, дошёл ли он. Встреча назначена на семь, и опоздать было бы неприлично.

Он уже собирался уйти, как вдруг кто-то схватил его за рукав. Юй Минлан слегка удивился, обернулся и увидел девушку с хвостиком, которая смущённо смотрела на него.

У Юй Минлана возникло плохое предчувствие. Он поднял бровь:

— Одноклассница?

Девушка отвела взгляд, затем вдруг подняла голову, её глаза горели, полные обожания:

— Юй, ты специально ждал меня?

— А?

<http://bllate.org/book/15288/1350672>